

— Меня восхищает прославленный Дао алхимии грандмастера Алхимический Тигель, — сказал старик с меткой в форме полумесяца на лбу, — к сожалению, мне не довелось побывать в Южном Пределе, чтобы выразить ему свое почтение.

Говорил он это предельно серьезно, очевидно, он слышал о грандмастере Алхимический Тигель, но не о событиях Пещеры Перерождения. Четвертый старейшина улыбнулся и вежливо сказал:

— Как выдающийся ученик грандмастера Дух Пилюли и старший брат грандмастера Алхимический Тигель, ваш Дао алхимии, должно быть, способен сотрясти Небо и Землю. Я действительно восхищаюсь вами, господин! Пока вы здесь, грандмастер, город Святого Снега никогда не падет!

Чжоу Дэкунь рассмеялся. Он чувствовал легкий наплыв возбуждения. В Южном Пределе он никогда не смог бы вести себя столь нагло и надменно. Но захолустные Черные Земли были местом, где можно было выживать, только если тебя уважали. Ни о какой скромности не могло быть и речи. Чжоу Дэкунь выучил этот урок на собственном горьком опыте. Поэтому он одобрительно кивнул, давая понять, что своей похвалой старейшина попал в точку.

Мысленно он вернулся к тому времени, когда его забрали в Черные Земли. Он вспомнил о той горечи и боли в сердце от осознания того факта, что ему никогда уже не вернуться в секту. Больше никто не будет прислуживать ему, не будет кланов практиков, которые бы дарили ему подарки. На тот момент жизнь ему казалась серой и беспросветной. Откуда он мог знать, что все эти страдания в итоге приведут его к счастью? Ему удалось изменить свою судьбу. Когда его забрали в этот город, местные практики начали считать его чем-то вроде сокровища. Переплавив парочку простеньких пилюль, он поразил местных до глубины души. Ему стали подавать лучшую еду и вино, исполняли любой каприз и даже приставили к нему двух молоденьких девушек. Внезапно его жизнь стала невероятно комфортной, возможно, даже лучше, чем в подразделении Пилюли Востока.

Вспомнив обо всём этом, Чжоу Дэкунь вздохнул. Да, быть может, ему уже не суждено увидеть секту, но кто сказал, что это плохо... Остановив цепочку размышлений на этом моменте, он прочистил горло и продолжил высокомерно хвастаться:

— Этот паршивый яд — ничто! Подождите пока я переплавлю свой собственный яд. Гарантирую, что эти псы из Западной Пустыни поджав хвост уберутся восвояси.

Его слова звучали самоуверенно и авторитетно. Первый старейшина задумался на секунду, а потом медленно сказал:

— Если грандмастер Чжоу может рассеять и изготовить такой же яд, возможно, нам стоит попросить другого практика уйти.

Второй и четвертый старейшина закивали в знак согласия, но тут заговорила старуха.

— Я против. Господин Чжоу, безусловно, грандмастер Дао алхимии. Но даже у него ушло несколько дней на выяснение природы этого яда. Притом я видела, на что способен этот чудовищный яд собственными глазами! Если мы прогоним другого практика, тогда мы должны узнать хотя бы, насколько эффективен его яд. Почему бы не провести небольшое состязание между господином Чжоу и тем практиком? Тогда мы воочию убедимся в его навыках.

Она посмотрела на первого старейшину, тот слегка колебался, но всё равно коротким жестом приказал второму и четвертому старейшинам придержать язык за зубами. Он пристально посмотрел на Чжоу Дэкуна.

— Грандмастер Чжоу, что думаете?

Чжоу Дэкунь громко расхохотался.

— Конечно, конечно. Мне и самому интересно посмотреть на этого молодого проказника и преподать ему урок. Я помогу ему понять, что Дао алхимии Южного Предела не имеет границ и что алхимики Южного Предела не знают себе равных.

Первый старейшина с улыбкой кивнул. Он действительно восхищался грандмастером Чжоу. Попробовав изготовленные им целебные пилюли, он сразу понял, что во всех Черных Землях нет никого искуснее этого человек. Со смехом он поднялся на ноги и сложил ладони, за ним повторили старуха и остальные старейшины. В этом море улыбок старуха негромко вздохнула. Она сделала всё от нее зависящее, чтобы отплатить Мэн Хао за спасение Ханьсюэ Шань.

Разумеется, тотчас были отправлены люди, чтобы уведомить об этом Мэн Хао. Наставление по Дао алхимии будет проведено через три дня. Эта новость прокатилась по городу Святого Снега, словно пожар. Вскоре об этом знали не только члены клана Леденящего Снега, но и практики во внешнем городе. Волнение нарастало. Чжоу Дэкунь был хорошо известен. Репутация грандмастера Чжоу в городе была сравнима с полуденным солнцем. Что интересно, именно благодаря грандмастеру Чжоу в городе Святого Снега собралось так много вольных практиков. Вне зависимости от цены все они хотели отведать его целебных пилюль.

Все они считали Чжоу Дэкуна лучшим алхимиком во всех Черных Землях. Более того, те практики, кто пробовал его целебные пилюли, были настолько впечатлены, что называли Чжоу Дэкуна величайшим грандмастером даже в Южном Пределе. Вот почему имя знаменитого Чжоу Дэкуна знал каждый житель города Святого Снега. К сожалению, это место находилось настолько далеко от бывшего города Дунло, что до Мэн Хао эти новости просто не дошли.

Слухи о том, что Чжоу Дэкунь собирается давать наставление по Дао алхимии наделало немало шуму среди местных практиков. Все они планировали лично посетить место события, чтобы не только поболеть за грандмастера Чжоу, но и посмотреть на процесс переплавки пилюль. Но потом из храма, где жил Чжоу Дэкунь, пришла еще более поразительная новость. В зависимости от боевых заслуг он выберет десять бойцов, для которых лично переплавит целебные пилюли. Эта новость переполошила весь город.

Пока в городе кипели страсти, Мэн Хао в окружении лотосов сидел в своем дворике и рассматривал, держа в руке, полученное приглашение. Его губы изогнулись под интересным углом: как улыбка и в то же время нет. Стоящая напротив Ханьсюэ Шань совершенно не могла понять, о чем он думает.

— Эй, что это с тобой? — спросила она, пытаясь справиться с нервозностью.

Она не знала почему, но с того самого дня, как Мэн Хао посмотрел на неё с головы гиганта, улыбнулся и подозвал её к себе... она часто думала о нем. На самом деле, как только она услышала о готовящемся наставлении грандмастера Чжоу, то сразу же поспешила к Мэн Хао.

— Ничего, — ответил он со слабой улыбкой. — Я просто думал, что этот ваш Чжоу Дэкунь весьма забавный малый.

— Ты! — вскричала она, в гневе топнув ножкой. — Чжоу Дэкунь находится на вершине Дао алхимии, он лучший алхимик Черных Земель! О знаменит не только у нас, но и в Южном Пределе, ведь он персональный ученик грандмастера Дух Пилюли! Вдобавок он старший брат грандмастера Алхимический Тигель. Ты хоть знаешь, кто такой грандмастер Дух Пилюли? Хоть раз слышал о нем?! Люди, вроде него, подобны избранным самих Небес, и ты о нем ничего не слышал? Небось, только и умеешь, что яды варить! Тебе разве совсем не страшно?

Она изначально была невероятно красивой девушкой, но такое поведение открывало другую сторону её красоты, ему даже показалось, что растущие повсюду лотосы потянулись к ней, будто соперничая за её внимание. Мэн Хао покачал головой и улыбнулся, от её слов в его глазах на секунду вспыхнул едва уловимый блеск. Задумчиво нахмурив брови, он спросил:

— Я слышал о грандмастере Дух Пилюли, госпожа, и очень его уважаю. Но кто этот упомянутый тобой грандмастер Алхимический Тигель?

— Ты не знаешь про грандмастера Алхимический Тигель? — недоверчиво переспросила она. — Хотя чего уж тут удивляться. Ты ведь обычный вольный практик, откуда тебе знать про творящееся в Южном Пределе. Готова биться об заклад, что у тебя нет ни одного знакомого, кто хоть раз там побывал! Твое невежество объяснимо, поэтому слушай внимательно. Грандмастер Алхимический Тигель — это избранный номер один секты Пурпурной Судьбы из Южного Предела, — пока она говорила, её глаза восхищенно блеснули. — Зовут его Фан Му, и он ученик-преемник грандмастера Дух Пилюли. Под Небесами нет ничего, что не смогло бы потрясти его Дао алхимии. Он удивительный человек, о котором в будущем будут слагать легенды. Он эксперт в ядах и при этом имеет совершенно уникальный взгляд на Дао алхимии. В Союзе Девяти Черных Земель нет ни одного человека, кто бы не слышал о нём. Я мечтаю когда-нибудь побывать в Южном Пределе и лично нанести ему визит. Надеюсь, смогу уговорить его переплавить мне хотя бы одну целебную пилюлю.

Мэн Хао сухо покашлял.

— Ты преувеличиваешь, — сказал он, не задумываясь.

Стоило этим слова сорваться с его губ, как в глазах Ханьсюэ Шань что-то опасно блеснуло.

— Не веришь мне? — она посмотрела на него широко раскрытыми глазами. После того как он дважды её спас, она внезапно осознала, что ведет себя с ним очень открыто, совсем не так сдержанно, чем того требовал этикет. — Можешь не верить другим или утверждать, что всё сказанное ими враньё. Но тебе не позволено неуважительно отзываться о грандмастере Алхимический Тигель! Фан Му присоединился к секте Пурпурной Судьбы в семнадцать лет. Будучи алхимиком-подмастерьем, он применил технику подразделения Пилюли Востока и поразил всех присутствующих! Так он продемонстрировал невиданный доселе талант. Более того, один из старейшин подразделения Пилюли Востока лично одобрил его участие в испытании на звание мастера-алхимика. Он стал первым человеком со стажем в секте менее года, кому позволили это сделать! С древних времен и по сей день практически никому в такой манере еще не удавалось стать первым учеником всей секты! Благодаря своему потрясающему таланту он получил звание мастера-алхимика, после чего создал пилюлю Одержимости. Ей он удивил весь Южный Предел. Потом он в соревновании с грандмастером Вечная Гора создал пилюлю Несокрушимой Твердости, которую невозможно было раздавить. В тот день он стал мастером тиглей! — на этом моменте её голос зазвучал расстроенно, а скорость рассказа возросла. — После этого он поучаствовал в алхимическом поединке в секте Черного Сита. Его Дао поразил всех до единого зрителей. Потом он получил просветление у древнего Дао гейзера, запугал дитя Дао из Дворца Черных Земель и убил практика в лазурной маске с

культивацией стадии Создания Ядра. После этого его имя слышали даже на Небесах! Затем в испытании на звание пурпурного мастера тиглей он занял первое место в совершенно беспрецедентной манере, обойдя всех избранных и став учеником-преемником подразделения Пилюли Востока! Он совершил это всего за несколько лет. Ты действительно думаешь, что лучше кого-то вроде него? Думаешь, ты можешь с ним сравниться?

Мэн Хао уставился на неё во все глаза, его щеки слегка горели. После такой тирады он чувствовал себя немного неловко. Он совсем не привык к такого рода похвалам и до сих пор не мог поверить, что Ханьсюэ Шань столько о нём знает. "Может, она специально наводила справки обо мне?" — подумал он. Прочистив горло, Мэн Хао просто не мог не чувствовать определенного самодовольства. Он невольно улыбнулся и посмотрел на Ханьсюэ Шань. По её лицу можно было понять, что она будет сражаться до последнего, если он сейчас же не выкажет почтение грандмастеру Алхимический Тигель.

— Если бы грандмастер Алхимический Тигель знал, что у него есть такой ревностный поклонник в Черных Землях, как ты, думаю, он был бы очень счастлив, — шутливо сказал он.

— Хмпф! Не смей насмехаться над моей любовью к грандмастеру Алхимический Тигель. Я влюблена в него, что с того? Он мой суженый. Я мечтаю когда-нибудь выйти за него замуж.

Мэн Хао рассмеялся. Теперь он точно знал, что по какой-то причине события у Пещеры Перерождения не достигли ушей практиков Черных Земель. Возможно, новости еще не успели дойти или... факт того, что он покинул секту Пурпурной Судьбы и сбежал... намеренно скрывался!